

вера. Он подчеркнул важность сравнительного изучения календарных циклов населения Северной Азии и Северной Америки и обрядов, связанных с охотой на медведя.

Сообщение «Материалы о коренном населении Америки в русских источниках XIX в.» сделала С. Г. Федорова (Ин-т этнографии, Москва). Она рассказала о подготовке к публикации записок Кирилла Хлебникова, правителя главной конторы Российско-Американской компании, и показала значимость документов о населении Северной Америки, хранящихся в архивах Москвы, Ленинграда, Перми и Тарту. Источниковедческой тематике было посвящено и сообщение Д. Д. Тумаркина (Ин-т этнографии, Москва) «Значение русских архивных материалов для изучения этно-культурных связей на Гавайях».

В сообщении И. С. Гурвича (Ин-т этнографии, Москва) «Некоторые методические вопросы изучения древних связей между населением Северной Америки и Северной Азии» содержались данные о результатах сравнительного исследования культурных явлений, о характере древних миграций и культурного обмена в Северной Азии и прилегающих областях Северной Америки.

В обсуждении сообщений приняли участие академики Ю. В. Бромлей, А. П. Окладников, члены американской рабочей группы, а также советские участники совещания. Отмечались положительное значение комплексного подхода к изучению историко-типологических параллелей в традиционной культуре коренных народов Северной Азии и Северной Америки, результативность сравнительных исследований, желательность публикации русских источников о коренном населении Северной Америки и Гавайских островов. Совещание способствовало уяснению взглядов по обсуждаемым вопросам.

Рабочая группа по сотрудничеству в области этнографии приняла решение опубликовать доложенные сообщения и наметила программу предстоящего советско-американского симпозиума.

Американская делегация ознакомилась с рядом музеев Москвы и Ленинграда.

И. С. Гурвич

ОТЧЕТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ СЕССИИ ВСЕСОЮЗНОЙ КОМИССИИ ПО НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР

Всесоюзная комиссия по народному музыкальному творчеству (ВКНМТ) была создана при Союзе композиторов СССР в 1972 г. для координации работы музыковедов-фольклористов страны. Среди различных форм деятельности комиссии (организация семинаров для молодых музыковедов-фольклористов, консультации, тематические конференции и дискуссии, просмотры и обсуждения этнографических фильмов, концерты-показы народной музыки и т. д.) одно из центральных мест заняли ежегодные отчетно-экспедиционные сессии.

Их начали регулярно проводить с 1974 г., когда во время пленарного заседания ВКНМТ в Алма-Ате прозвучали развернутые сообщения музыковедов-фольклористов и композиторов Средней Азии, Казахстана, республик Закавказья, а также Молдавии, Литвы, Эстонии. Уже эта сессия показала, что непосредственное знакомство с реальным уровнем собирательской работы не только позволяет по-деловому обсудить имеющиеся в различных республиках достижения и трудности, но и способствует более глубокому обмену опытом, дает возможность музыковедам — специалистам по различным национальным музыкальным культурам — расширить свой кругозор, познакомиться с новыми, только что полученными материалами.

Собранные образцы музыкального фольклора используются не только для научно-теоретических исследований, но и для его популяризации, подготовки антологий и сборников, создания грампластинок и других форм пропаганды. Поэтому к отчетно-экспедиционным сессиям ВКНМТ обычно приурочиваются фольклорно-этнографические концерты, в которых принимают участие народные исполнители, выявленные во время полевых обследований. Такие концерты-показы позволяют широкой музыкальной общественности получить наглядное представление о современном состоянии фольклора в различных уголках страны и одновременно дают возможность музыковедам-фольклористам, собравшимся на сессию, иллюстрировать свои отчеты живым исполнением народной музыки. Тесные творческие контакты, которые возникают при этом между народными исполнителями и учеными, также способствуют более глубокому и непосредственному знакомству с тонкостями той или иной музыкальной культуры, той или иной исполнительской техникой.

Сессия, проходившая в 1975 г. в Москве, была уже всесоюзной. Более 60 фольклористов собрались в столице, чтобы рассказать о результатах только что закончившегося полевого сезона. Было заслушано 28 докладов по актуальным этномузыковедческим проблемам, в том числе таким, как бытование песенного и инструментального фольклора в современных условиях, методика комплексных экспедиций, их техническое оснащение и т. д.

Сессия показала, что среди различных учреждений, ведущих регулярную собира-

тельную работу, особая роль принадлежит кабинетам народной музыки, существующим в ряде музыкальных учебных заведений. Студенческие фольклорные экспедиции, планомерно проводимые ими, носят не только учебный характер, но и связаны с исследовательской работой начинающих фольклористов. Собранные материалы вводятся в учебные курсы, на их основе пишутся курсовые и дипломные работы. Все это способствует успешной подготовке профессиональных музыковедов-фольклористов.

Особое внимание на сессии было уделено отчетам, в которых большое место занимали вопросы методики собирательской деятельности. Живой интерес собравшихся вызвали доклады В. Е. Гусева (Ленинград) «Методика комплексных экспедиций» и И. В. Мадиевского (Ленинград) «Проблема комплексной фольклорно-этнографической экспедиции и партитурной фиксации синкретических фольклорных жанров». Интерес к комплексным экспедициям музыковедов-фольклористов объясняется тем, что многие закономерности народного музыкального творчества могут быть выявлены лишь при учете реальных условий восприятия, определенной общественной психологии, быта, истории и т. д. Поэтому принципиальным условием комплексного изучения фольклора является не просто сотрудничество в рамках коллективной экспедиции специалистов разных профилей, а единство фиксируемого объекта и синхронность записи.

Еще одной новой формой полевых исследований стали фольклорные экспедиции, включающие в свой состав музыковедов, изучающих музыкальную культуру народов различных национальностей. О такой экспедиции в Туву и Хакасию (в ней приняли участие специалисты по бурятской, якутской, русской и грузинской народной музыке) рассказал московский фольклорист Э. Е. Алексеев, подчеркнувший, что подобная методика дала чрезвычайно богатый материал для сравнительного музыковедения, для исследования взаимосвязей музыкальных культур и межнациональных контактов, как исторических, так и современных.

Сравнительному изучению соседствующих музыкальных культур были посвящены и экспедиции Института искусств им. Хамзы АН Узбекской ССР под руководством Ф. М. Кароматова (Ташкент), уже много лет целенаправленно исследующего музыкальные связи народов Средней Азии. С отчетом об экспедиции по собиранию фольклора и профессиональной музыки устной традиции в Ленинабадскую область Таджикистана выступил О. Матякубов (Ташкент).

Выявлению современных фольклорных контактов и их исторических предпосылок у народов кавказской языковой семьи была посвящена экспедиция Н. Д. Сванидзе (Тбилиси). Доклад И. А. Бродского (Москва) о поездке в Ханты-Мансийский национальный округ, явившейся продолжением его многолетних исследований в Сибири и на Дальнем Востоке, содержал обстоятельную характеристику основных типов музыкальных культур этого обширного региона.

Серия сообщений была посвящена экспедициям по выявлению локальных особенностей и границ распространения отдельных музыкальных стилей, диалектов, жанрового состава народных музыкальных традиций, а также собиранию народных инструментов и т. д.

Одна из актуальных проблем, волнующих советских фольклористов,— судьба фольклорного наследия в условиях резко меняющейся среды его бытования. Эта тема была поднята в докладе С. И. Грицы (Киев) «Некоторые наблюдения над фольклорным процессом в интегрированной сельско-городской среде», построенном на материале экспедиции Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского на строительстве Чернобыльской электростанции. Докладчик убедительно продемонстрировала необходимость применения в собирательской работе социологических методов.

Разнообразие тематики, появление новых форм экспедиционной работы, необходимость использования специальных методов при сборе различного фольклорного материала в разных условиях, выявившиеся во время этой сессии, навели Бюро ВКНМТ на мысль посвятить следующую отчетно-экспедиционную сессию специально вопросам методики полевой работы. Поэтому сессия 1976 г. была объединена с семинаром, на котором собравшиеся могли более подробно осветить накопленный ими в этой области опыт. Фольклористам разослали вопросники с перечнем тем, которые предполагалось обсудить в ходе семинара, и предложили ориентировать свои отчеты на эту проблематику.

Участники сессии 1976 г. (более 80 человек из Москвы, Ленинграда и всех, кроме Киргизии, союзных республик) заслушали 24 отчета об экспедициях 1976 г. и 28 докладов о методике полевой работы. Большинство собравшихся приняли активное участие в дискуссиях и прениях по докладам, в обсуждении этнографического концерта и нового трехсерийного фольклорного кинофильма «Русский народный театр» (режиссер Л. Купершмидт), снятого при активном участии членов ВКНМТ Л. Кулаковского, В. Гусева и В. Щурова.

Эта отчетно-экспедиционная сессия продемонстрировала возросший уровень как собирания, так и последующей аналитической работы с экспедиционными материалами, что в свою очередь сказалось и на качестве отчетов, прозвучавших в Москве. Отрядным фактом можно считать и то, что наряду с опытными фольклористами, много лет занимающимися собирательской деятельностью, на сессии выступили молодые специалисты, успешно осуществляющие полевые исследования. В отчетах прозвучал интересный музыкальный материал; часть его впервые стала достойным столь широкой аудитории. Выступления богато иллюстрировались слайдами, фотографиями, живым исполнением народной музыки. Было показано несколько кинофильмов, снятых «в поле».

В полевой деятельности фольклористов наметился ряд новых моментов: увеличилось число комплексных, многоцелевых и межреспубликанских экспедиций, активизировалось изучение взаимосвязей национальных музыкальных культур, значительно возрос интерес к современному народному музыкальному творчеству, к исследованию фольклора в сельско-городской среде, в поселках городского типа, к самостоятельной городской песне. Больше внимания стало уделяться социологическим аспектам бытования фольклора.

С большим интересом был заслушан отчет Д. Покровского и Е. Рудневой (Москва) об экспедиции ансамбля русской народной музыки (руководитель Д. Покровский) в Пинежский район Архангельской области в которой, кроме музыкантов и хореографа, приняла участие съемочная группа телевизионного объединения «Экран». Экспедиция явилась продолжением постоянно проводимой ансамблем работы по изучению народного исполнительства. Творческий состав ансамбля в контакте с народными певцами с Кевролы осваивал наиболее характерные черты местных вокальных и хореографических традиций, в то время как съемочная группа скрытой камерой фиксировала на киноленту этот процесс, а также образцы хореографии, особенности артикуляции и мимики при исполнении песен. Результаты поездки были представлены в виде многоканальных записей; на основе киноматериалов создан фильм «Северные хороводы». Ансамбль исполнил перед участниками сессии несколько пинежских песен, показав умение глубоко проникнуть в особенности изучаемого стиля (характер распева, фактуру, манеру интонирования, способ звукоизвлечения, дыхания и пр.).

Интересный опыт был проведен комплексной фольклорно-этнографической экспедицией Ленинградского отделения Общества охраны памятников истории и культуры в Ленинградскую область (руководитель И. Мацлевский). В экспедиции применялась синхронная партитурная фиксация фольклорных произведений: одновременно проводились звукозапись на магнитную ленту, письменная фиксация словесного текста, обстановки, костюмов, знаковая фиксация мимики, жеста, хореографии, игровых движений и перемещений исполнителей, реакции зрителей, киносъемка.

Еще один вид комплексного подхода к собиранию фольклора был продемонстрирован экспедициями Ленинградской консерватории в Вологодскую область, ставящими целью выявить место музыкального фольклора в духовной культуре (доклад М. Мазо).

Активную собирательскую деятельность ведут кабинеты народной музыки при Московской консерватории (сообщения И. Гиляровой и Н. Савельевой), в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных (сообщения М. Енгватовой и С. Браз) и в ряде учебных заведений в союзных республиках.

Для изучения контактов и взаимосвязей музыкальных культур очень продуктивными оказались поездки в такие районы, где фольклор того или иного народа бытует в инонациональном окружении. Такие обследования были проведены в Туркмении в районах проживания узбеков — (отчеты Р. Абдуллаева и О. Матякубова, Ташкент), в селах Западной Украины, заселенных лемками — переселенцами из Польши, которые в результате многовековой оторванности от других восточнославянских народностей сохранили в своем фольклоре много архаических черт — сообщение Я. Бодака (Дрогобыч). Изучению судеб украинского фольклора в многонациональном окружении населения Краснодарского края были посвящены поездки В. Л. Гошовского (Ереван) и Я. Мироненко (Кишинев), записавших около 200 украинских, молдавских, армянских, чешских, греческих песен.

Летом 1976 г. состоялась первая музыкально-фольклорная экспедиция в Монгольскую Народную Республику (руководитель Э. Е. Алексеев). Экспедиция была организована Союзом композиторов СССР и МНР совместно со Всесоюзным научно-исследовательским институтом искусствознания Министерства культуры СССР и Бурятским Институтом общественных наук АН СССР при участии Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия». Перед экспедицией стояло несколько задач: 1) широкое ознакомление с монгольской народной музыкой, 2) выявление связей в фольклоре этнически близких народов и 3) проведение высококачественных стереофонических записей народной музыки в полевых условиях. В течение 14 дней записано около 180 образцов, лучшие из которых вошли в подготавливаемый фирмой «Мелодия» комплект стереофонических грампластинок. Помимо большого количества традиционных сольных песен экспедицией зафиксированы ценные образцы инструментальной музыки, редкие виды коллективного пения, развернутые фрагменты поющего эпоса — улигеров¹.

Собиранию инструментальной музыки и народных инструментов были посвящены сообщения И. Назиной, С. Юсуповой, О. Матякубова, Р. Абдуллаева, Т. Гафурбекова, И. Мацлевского.

С сообщением о поездке в Болгарию на III Национальный фестиваль народного творчества выступила З. Можейко (Минск), познакомившая участников сессии с принципами организации фестивалей в Болгарии, опыт которых может быть использован и в нашей стране.

Доклады на семинаре группировались вокруг следующих вопросов: 1) методика организации и проведения комплексных экспедиций, 2) методика социологических обследований и особенности собирания современного фольклора, 3) психологические проблемы

¹ Подробнее об этом см. «Сов. этнография», 1977, № 3, с. 160.

общения с информаторами и специфика работы в замкнутых и иноязычных средах, 4) особенности собрания инструментального и танцевального фольклора, 5) подготовка корреспондентов на местах, принципы составления анкет и вопросников, 6) техническое обеспечение фольклорных экспедиций.

В докладах особенно подчеркивалась необходимость тщательной подготовительной работы, изучения опубликованных и архивных сведений по духовной и материальной культуре исследуемого региона (С. Браз, В. Гошовский, И. Мациевский, Е. Руднева, Я. Мироненко). Музыковеды-фольклористы старшего поколения — Н. Котикова (Ленинград) и А. Руднева (Москва) — обратили особое внимание на этические моменты при общении с информаторами, на ответственность каждого собирателя за сохранность традиций и достоверность записанных материалов. Об этико-психологических аспектах полевой работы с различными группами информаторов говорилось и в выступлениях Э. Джанузаковой (Алма-Ата) и З. М. Таджиковой (Душанбе).

Специальное заседание семинара было посвящено народной хореографии, до последнего времени оставшейся вне поля зрения музыковедов-фольклористов. С развернутыми докладами выступили Х. Суна (Рига), ознакомивший участников семинара с основными направлениями в исследовании латышского танцевального фольклора, его собирании и каталогизации; Т. Бадмаева, рассказавшая о своих экспедициях по собиранию танцевального фольклора калмыков; Е. Руднева, остановившаяся на методах фиксации русских хороводов средствами кино.

К участию в семинаре были привлечены и другие специалисты, в частности филологи, археографы, психологи. Так, С. Никитина (Институт языкознания АН СССР) выступила с докладом «Зависимость методики собирания фольклора от задач экспедиции и категории информантов», где были освещены некоторые существенные вопросы работы фольклориста в замкнутых средах. И. Поздеева рассказала о комплексных археографических экспедициях Московского государственного университета, в которых уделяется большое внимание собиранию фольклора. Т. Гаврилова (Институт психологии АН СССР) познакомила участников семинара с последними достижениями в области психологии общения. С большим интересом было встречено выступление кинорежиссера Л. Купершидта, поделившегося опытом работы с носителями фольклора в условиях съемки многосерийного фольклорного фильма «Русский народный театр».

Весьма полезными для участников семинара оказались и организованные Комиссией посещения Всесоюзной студии грамзаписи, где они смогли познакомиться с новейшими образцами звукозаписывающей аппаратуры, кабинетом народной музыки Московской консерватории и Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных, Центрального музея музыкальной культуры им. Глинки.

IV Всесоюзная отчетно-экспедиционная сессия ВКНМТ Союза композиторов СССР состоялась 13—17 декабря 1977 г. в Москве. В отчетных докладах (более 30 выступлений) была освещена собирательская работа в Армении (З. Тагакчан и Н. Джауари — Ереван), Азербайджане (Н. Мамедов, Б. Гусейнли — Баку) и Я. Константиновский — Москва), Грузии (Н. Сванидзе — Тбилиси) и Э. Алексеев — Москва), Белоруссии (Т. Варфоломеева — Минск), Киргизии (Б. Бейшенбиев — Фрунзе), Латвии (Л. Буркшайтене — Вильнюс), Литве (В. Бендорф — Рига), Молдавии (Б. Котляров — Кишинев), РСФСР (С. Пьянкова — Смоленск, Н. Гилярова, Ю. Багрий, М. Енговатова, Е. Руднева, Н. Дегтева — Москва), Таджикистане (С. Юсупова — Душанбе, Л. Бергер — Москва), Туркмении (Ш. Гуллыев — Ашхабад), Узбекистане (Р. Абдуллаев, А. Хашимова — Ташкент), на Украине (В. Матвиенко, Т. Ганзина, Е. Мурзина — Киев, С. Никитин — Харьков), в Эстонии (И. Рюйтель — Таллин), а также в Сибири и на Дальнем Востоке (Э. Винокурова — Якутск, Ю. Шейкин — Владивосток, Я. Сарв — Таллин, Х. Сарв и М. Сарв — Тарту, Э. Алексеев, И. Бродский, Е. Новик — Москва).

С открытием в Туркмении Государственного педагогического института искусств заметно активизировалась собирательская работа и в этой республике. Летом 1977 г. была завершена работа по предварительному обследованию западных районов Туркмении (сообщение Ш. Гуллыева — Ашхабад). Здесь не только обнаружен разнообразный по жанрам богатый песенный и инструментальный фольклор, но и выявлены народно-профессиональные исполнители — бахши, искусство которых существенно отличается по стилю от профессиональной музыки устной традиции в других районах республики.

Впервые прозвучали на сессии и отчеты о собирании курдской музыки (Н. Джауари — Ереван), и о записи уйгурских мугамов (сообщение А. Хашимова — Ташкент).

Сессия еще раз показала, что наибольший удельный вес среди музыкально-фольклорных экспедиций занимают поездки, регулярно проводимые кабинетами и лабораториями народной музыки при консерваториях и других музыкальных учебных заведениях страны.

За последнее время значительно расширилась география полевых обследований, увеличилось число комплексных и межреспубликанских экспедиций, улучшилось их техническое оснащение. Уже четыре экспедиции были снабжены специальной стереофонической аппаратурой, позволяющей непосредственно в полевых условиях получать записи, пригодные для воспроизведения на грампластинках. Две фольклорные экспедиции (в Ар-

мени и в Сибири) работали совместно с профессиональными киногоруппами, что является еще одним очень важным шагом вперед в деле достоверной фиксации народного искусства, многие бесценные образцы которого в противном случае были бы безвозвратно утеряны; теперь же они в ближайшее время станут достоянием не только фольклористов, но и самого широкого круга любителей и ценителей народной музыки.

Е. С. Новик

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Сектор конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР совместно с Институтом истории АН Киргизской ССР в мае 1977 г. проводил этносоциологическое исследование в Киргизии. В состав экспедиции входили научные сотрудники сектора конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР: Гришаев И. А. (начальник экспедиции), Кондратьев В. С., Малькова В. К., Тульцева Л. А., Субботина Л. А., аспиранты: Шевченко А. И., Каракеева С., Семенова Л. И.; научные сотрудники Института истории АН Киргизской ССР: Калилов К., Ормушев А., Керимбаева А., Бедельбаев А., Сапаралиев Д., Жоробеков Ж.

Цель экспедиции — изучение изменений, происходивших в культурной жизни киргизской семьи под влиянием процесса урбанизации. Кроме того, в ходе опроса проверялись и уточнялись анкеты для международного обследования «Культурная активность в сфере семьи в эпоху НТР». Для опроса были отобраны семьи, принадлежащие к различным профессиональным группам, живущие в населенных пунктах с неодинаковой степенью урбанизации: в г. Фрунзе, в рабочем поселке Ак-Булак, в селе Курменты Тюпского района Иссык-Кульской области и селе Кок-Ой Джумгалского района Нарынской области. Было опрошено 775 человек.

В г. Фрунзе опрашивались киргизы и русские, работники завода сельскохозяйственных машин им. М. В. Фрунзе, сотрудники научно-исследовательских институтов АН Киргизской ССР, а также взрослые члены их семей.

Территория Иссык-Кульской котловины интересна тем, что здесь наряду с коренным киргизским населением живут русские и украинцы. Села Ак-Булак и Курменты, выбранные для исследования, являются, фактически, одним поселением, где русские и киргизы живут рядом. Часть жи-

телей работает на цементном заводе, находящемся в поселке Ак-Булак, остальные — в колхозе. В селе Курменты экспедиция опросила 30 киргизских семей (85 человек), в поселке Ак-Булак — 30 русских семей (66 человек).

Село Кок-Ой Джумгалского района расположено в центре горного Тянь-Шаня; по многим этнографическим и экономическим характеристикам оно типично для ряда горных районов республики с киргизским населением. В селе Кок-Ой было опрошено 60 семей (175 человек).

Наряду с анкетированием члены экспедиции изучали похозяйственные книги, из которых брались сведения о социально-профессиональном составе населения, заполнялись паспорта поселений.

Собранные во время экспедиции материалы после обработки на ЭВМ будут храниться в архиве Ин-та этнографии АН СССР.

Ж. Жоробеков

* * *

Весной 1978 г. в Ферганской долине работала Северотаджикская этнографическая экспедиция, организованная сектором этнографии Ин-та истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР. Экспедиционный отряд состоял из О. Муродова (начальник экспедиции), У. Джахонова и Н. Тошматова.

Цель экспедиции — сбор материала для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» по разделам: «Обычай и обряды, связанные с земледелием таджиков Ферганской долины» (О. Муродов и У. Джахонов), «Семья и семейный быт у разных этнических групп — на материалах Ура-Тюбинского района» (Н. Тошматов), «Следы ранних верований в быту таджиков» (О. Муродов).